
ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ОБЗОР
ПРАКТИКИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ
И ОСНОВНЫХ СВОБОД ЧЕЛОВЕКА N 4 (2023)**

В силу [пункта 10](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; [статьи 3 - 33](#)). Согласно [подпункту "б" пункта 3 статьи 31](#) Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека <1>.

<1> В рамках настоящего обзора понятие "межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека" охватывает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека.

В сфере административно-правовых отношений

**вопросы предоставления статуса беженца и административное
выдворение <2>**

<2> Для сведения: в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с защитой прав и свобод лиц при назначении им наказания в виде административного выдворения.

Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2018 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrif.ru/documents/international_practice/27085/.

В 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты прав мигрантов. Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2022 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrif.ru/documents/international_practice/30792/.

практика Комитета ООН по правам ребенка <3>

<3> Комитет ООН по правам ребенка действует на основании [Конвенции](#) о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. (далее - Конвенция). Российская Федерация является государством - участником указанной [Конвенции](#) в качестве государства - продолжателя Союза ССР. Согласно Факультативному [протоколу](#) к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений, принятому Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2011 года, Комитет наделен компетенцией получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений [Конвенции](#), Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в

вооруженных конфликтах, а также Факультативного [протокола](#) к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, принятые Резолюцией N 54/263 Генеральной Ассамблеи ООН. По состоянию на 1 мая 2023 года Российская Федерация участником Факультативного [протокола](#) к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры подачи сообщений, не являлась.

Дело "Х.К. против Дании". Соображения Комитета по правам ребенка от 1 июня 2022 года. Сообщение N 99/2019. Комитет ООН по правам ребенка пришел к выводу: государство-участник не учло должным образом принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка в качестве основного соображения при рассмотрении ходатайств автора сообщения и ее дочери о предоставлении убежища с тем, чтобы защитить С.К. (дочь автора сообщения) от реальной опасности причинения ей непоправимого вреда после ее возвращения в Индию, в нарушение прав С.К., закрепленных в [Конвенции](#) о правах ребенка <4>.

<4> Как усматривалось из текста Соображений, автор сообщения утверждала, что жизни ее дочери С.К. будет угрожать неминуемая опасность в случае ее высылки в Индию в нарушение ее прав, предусмотренных в [статьях 3 и 22](#) Конвенции о правах ребенка, из-за угроз, которые муж автора сообщения высказывал в ее адрес и адрес С.К., его жестокого обращения с автором во время ее беременности и отсутствия у нее практических и правовых возможностей для достаточной защиты С.К. от мужа. Автор сообщения утверждала, что она получала многочисленные угрозы от своего мужа и что он заявил: убьет ее за то, что она добилась его ареста и депортации из Дании. Она указала, что из-за этого ее жизни и жизни С.К. будет угрожать опасность по возвращении в Индию. Муж автор сообщения также заявил, что, по его мнению, С.К. родилась с синдромом Дауна. Автор отметила, что в индийской культуре считается позором иметь незаконнорожденного ребенка, ребенка с ограниченными возможностями и девочку. Автор заявила, что ее муж способен убить ее и С.К. Она утверждала, что ее семья не окажет ей никакой поддержки, потому что ее родители отреклись от нее за то, что она вышла замуж против их воли. Ее отец также угрожал ей, поскольку семья была против этого брака. Автор подчеркнула, что в Индии у нее не было бы возможности найти убежище внутри страны. В Индии разведенная женщина подвергается стигматизации, при этом женщинам трудно или невозможно жить одним. Автор далее отметил - согласно индийскому законодательству отец ребенка имеет права опеки. Поэтому С.К. подвергнется риску быть разлученной с автором, поскольку последняя хочет развестись с А.С. (муж автора сообщения), и такое разлучение будет для С.К. травмой и вызовет у нее чувство, что ее бросили. Автор утверждала, что у нее нет возможности обратиться за государственной защитой в Индии, поскольку ее муж и его семья имеют политические связи в Индии (пункты 3.1 - 3.4 Соображения).

Правовые позиции Комитета: ссылаясь на свое Замечание общего порядка N 6 (2005) об обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения, Комитет ООН по правам ребенка указал, что государства не должны возвращать ребенка в ту или иную страну, если имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность того, что ему может быть причинен непоправимый вред, например, но не исключительно, такой, какой оговорен в [статьях 6 и 37](#) Конвенции; и что такие обязательства воздерживаться от принудительного возвращения (non-refoulement) применяются вне зависимости от того, совершаются ли серьезные нарушения прав, гарантированных в [Конвенции](#), негосударственными субъектами и носят ли такие нарушения целенаправленный характер или же являются косвенным следствием тех или иных действий или бездействия. Оценка степени опасности таких серьезных нарушений должна производиться с учетом факторов возраста и пола. Такая оценка должна проводиться в соответствии с принципом осмотрительности и в случае наличия обоснованных сомнений в том, что принимающее государство может защитить ребенка от таких угроз, государства-участники должны воздерживаться от депортации ребенка. Комитет напоминает, что одним из наиважнейших соображений, которые надлежит учитывать при принятии решений, касающихся депортации ребенка, должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка и что такие решения должны приниматься в соответствии с процедурой, предусматривающей надлежащие процессуальные гарантии того, что после возвращения ребенка ему будет обеспечена безопасность и предоставлены надлежащий уход и возможности для пользования своими правами (пункт 7.3 Соображений).

Именно национальным властям надлежит изучать факты и доказательства и толковать и применять внутреннее законодательство, если только их оценка не была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии. Поэтому Комитет должен не оценивать факты и доказательства, а убедиться в том, что их оценка не была произвольной или равносильной отказу в правосудии и что наилучшее обеспечение интересов ребенка или детей являлось главным соображением при такой оценке (пункт 7.4 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: приняты к сведению аргументы автора в

отношении того, что жизни С.К. в случае ее возвращения в Индию будет угрожать неминуемая опасность ввиду угроз, которые муж автора сообщения высказывал в ее адрес и адрес С.К., насилия, которому он подвергал автора, и отсутствия у автора практических и правовых возможностей для обеспечения достаточной защиты С.К. от мужа; что семья автора не оказывала ей и С.К. никакой поддержки; что в Индии у автора не было бы возможности найти убежище внутри страны из-за трудностей, с которыми сталкиваются там разведенные одинокие женщины; что С.К. подвергнется риску быть разлученной с ней, поскольку ее муж может получить право опеки; и что у автора нет возможности обратиться за государственной защитой в Индии, поскольку ее муж и его семья имеют политические связи в Индии, а также из-за коррупции в стране (пункт 7.2 Соображения).

Комитет отметил, что в своем решении от 19 июня 2019 года Апелляционный совет Дании по делам беженцев рассмотрел жалобы автора и согласился с ее утверждением о том, что она подвергалась гендерному насилию со стороны своего мужа во время их пребывания в Дании. Вместе с тем Совет пришел к выводу: автор будет иметь доступ к государственной защите в Индии, если она потребует, благодаря кризисным центрам для жертв бытового насилия. Комитет напомнил, что в своих Заключительных замечаниях по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Индии он выразил глубокую озабоченность по поводу повсеместной дискриминации в отношении девочек и женщин в Индии и сохранения патриархальных представлений и глубоко укоренившихся стереотипов и практики, которые увековечивают дискриминацию в отношении девочек. В том же документе Комитет подтвердил свою обеспокоенность сообщениями о широко распространенном насилии, жестоком обращении, включая сексуальное надругательство, а также об отсутствии заботы о детях в Индии. Комитет заметил, что Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин и девочек, его причинах и последствиях в своем докладе о посещении Индии выразил обеспокоенность по поводу несоблюдения Закона о защите женщин от бытового насилия и глубоко укоренившихся патриархальных представлений сотрудников полиции, прокуратуры, судебных органов и других соответствующих государственных служащих в отношении рассмотрения дел о гендерном насилии, что способствует тому, что жертвы не сообщают об этом, отзывают жалобы и не дают показания (пункт 7.5 Соображений).

Комитет отметил, что в данном деле неопровержимо доказано - автор подвергалась гендерному насилию со стороны своего мужа. Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что она опасается повторного насилия со стороны мужа в случае ее возвращения в Индию и что С.К. также не будет в безопасности ввиду угроз, поступивших в адрес автора и С.К. после депортации мужа автора. Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что автору и ее дочери в случае их возвращения в Индию будет предоставлена государственная защита. Однако с учетом обеспокоенности, выраженной Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин и девочек, его причинах и последствиях относительно наличия в Индии на практике доступа к государственной защите, Комитет решил: власти государства-участника не придали достаточного значения и не изучили подробно утверждение автора сообщения о том, что государственная защита, если она и ее дочь вернутся в Индию, не будет доступна для них на практике, особенно с учетом утверждений автора о том, что она не сможет обратиться за помощью к своей семье, поскольку та отреклась от нее, равно как и за государственной защитой, так как ее муж и его семья имеют политические связи в стране. Поэтому Комитет указал, что власти государства-участника, принимая решение о высылке автора и ее дочери, не взяли в расчет должным образом эти вопросы, а также реальный и личный риск серьезного нарушения прав С.К. (например, что она может стать жертвой или свидетелем насилия и получить связанные с этим травмы). Комитет пришел к выводу: государство-участник не учло должным образом принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка в качестве основного соображения при рассмотрении ходатайств автора и ее дочери о предоставлении убежища, с тем чтобы защитить С.К. от реальной опасности причинения ей непоправимого вреда по ее возвращении в Индию, в нарушение прав С.К., закрепленных в [Конвенции](#) о правах ребенка (пункт 7.6 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении прав С.К., закрепленных в [статьях 3, 6, 22, 37](#) Конвенции о правах ребенка. Государство-участник обязано пересмотреть решение о депортации С.К. и ее матери в Индию, приняв меры к тому, чтобы наилучшее обеспечение интересов ребенка было главным соображением при его пересмотре, принимая во внимание конкретные обстоятельства дела (пункт 9 Соображений).

В сфере гражданско-правовых отношений

право на уважение личной жизни <5> (опыление агрохимикатами сельскохозяйственных земель, прилегающих к территории общины, без контроля со стороны государства)

<5> Для сведения: в 2019 году в Верховном Суде Российской Федерации было подготовлено Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на уважение частной и семейной жизни, жилища. Размещено на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2019 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsrp.ru/documents/international_practice/28123/.

практика Комитета ООН по правам человека <6>

<6> Комитет ООН по правам человека действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (далее - Пакт) и Факультативного протокола к указанному Пакту. Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства - продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

Дело "Бенито Оливейра Перейра и Лусио Гильермо Соса Бенегас от своего имени и от имени других членов коренной общины Кампо-Агуа'э народа ава-гуарани против Парагвая". Сообщение Комитета по правам человека от 14 июля 2021 года. Сообщение N 2552/2015. Комитет ООН по правам человека отметил, что государство-участник не осуществляло надлежащего контроля за незаконными действиями, вызвавшими загрязнение сельскохозяйственных земель, прилегающих к территории общины. Комитет заявил, что государство-участник не представило никаких других объяснений, опровергающих предполагаемую причинно-следственную связь между опылением агрохимикатами и упомянутым ущербом. Комитет отметил, что авторы и другие члены общины осуществляли право на пользование своей культурой в отношении образа жизни, тесно связанного с их территорией, и право использования имеющихся на ней природных ресурсов. Комитет установил - массовое опыление пестицидами представляло собой угрозу, которую государство-участник могло разумно предвидеть. Об указанной деятельности и ее последствиях для членов общины были поставлены в известность компетентные государственные органы; прокуратура также выявила, что наличие состава уголовно-наказуемого деяния было "полностью доказано", а сами обвиняемые владельцы компаний признали свою вину. Государство-участник не прекратило эту деятельность, тем самым допустив продолжающееся загрязнение рек, в которых авторы ловили рыбу, черпали воду, купались и стирали одежду, дальнейшую гибель их скота, служившего им источником пропитания, и продолжающееся уничтожение их посевов и ресурсов в лесу, где они занимаются охотой и собирательством. Комитет сделал вывод: представленные ему на рассмотрение факты свидетельствовали о нарушении государством-участником статей 17 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах, рассматриваемых отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта <7>.

<7> Как усматривалось из текста Сообщение, проводимые крупными бразильскими компаниями опыления систематически нарушали природоохранные нормы государства-участника, которые устанавливают меры по уменьшению воздействия на окружающую среду и обязательства оставлять живые защитные полосы между участками, обрабатываемыми пестицидами, и водоемами, дорогами и населенными пунктами во избежание загрязнения. В нарушение законодательства компании при обработке пестицидами своих посевов не оставляли защитных полос, вели ее прямо у домов, общинной школы (даже во время занятий), подъездной дороги к общине и вблизи рек, которые протекают через земли компаний, до того как они пересекают территорию общины, и где коренные жители берут воду, ловят рыбу, купаются и стирают одежду (пункты 3.1 - 3.14 Решения).

Правовые позиции Комитета: в случае коренных народов понятия "жилище" и "неприкосновенность частной жизни" должны пониматься в рамках особых отношений, которые они поддерживают со своей территорией (пункт 8.2 Сообщения).

Статья 17 Пакта следует понимать не как ограничивающую обязанность воздерживаться от произвольного вмешательства, а скорее подразумевающую обязательство принимать позитивные меры, необходимые для реального соблюдения этого права независимо от того, исходит ли вмешательство от государственных органов или от физических или юридических лиц (пункт 8.3 Сообщения).

Когда загрязнение непосредственно сказывается на соблюдении права на неприкосновенность частной и семейной жизни и жилища и его последствия имеют определенный уровень серьезности, деградация окружающей среды влияет на благополучие человека и порождает нарушения неприкосновенности частной и семейной жизни и жилища (пункт 8.4 Соображений).

В случае коренных народов пользование культурой может иметь отношение к образу жизни, тесно связанному с территорией и использованием ее ресурсов, и может включать такие традиционные виды деятельности, как рыболовство или охота; таким образом, защита этого права призвана гарантировать сохранение и постоянное развитие культурной самобытности. Как отмечает Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам, ярко выраженное коллективное измерение культурной жизни коренных народов необходимо для их существования, благополучия и всестороннего развития и включает право на земли, территории и ресурсы, которые они традиционно имели в своем владении, занимали или иным образом использовали или приобрели. Поэтому "необходимо уважать и защищать культурные ценности и права коренных народов, связанные с землями их предков и их связью с природой, во избежание деградации их особого образа жизни, в том числе средств к существованию, утраты природных ресурсов и, в конечном счете, их культурной самобытности". Комитет по ликвидации расовой дискриминации подтвердил - тесная связь, которую коренные народы поддерживают с землей, должна признаваться и пониматься как фундаментальная основа их культуры, их духовной жизни, их неприкосновенности и их экономического положения, их связь с землей представляет собой материальный и духовный элемент, которым они должны в полной мере пользоваться, чтобы сохранить свое культурное наследие и передать его будущим поколениям, то есть необходимым условием для "недопущения их исчезновения как народа". [Статья 27](#) Пакта, интерпретируемая в свете Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, закрепляет неотъемлемое право коренных народов на пользование территориями и природными ресурсами, которые они традиционно использовали для пропитания и сохранения культурной самобытности (пункт 8.6 Соображений).

Необходимы меры по обеспечению реального участия коренных народов в принятии затрагивающих их решений. В частности, принципиально важно, чтобы меры, которые ставят под угрозу хозяйственную деятельность, представляющую культурную ценность, или препятствуют ей, осуществлялись со свободного, предварительного и осознанного согласия членов общины, кроме того, они должны уважать принцип соразмерности таким образом, чтобы они не ставили под угрозу само существование общества. Комитет отмечает, что законодательство государства-участника защищает право коренных народов на консультации в случаях деятельности, которая может затронуть их территорию (пункт 8.7 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: по утверждению авторов сообщения, обстоятельства дела указывали на нарушение [статьи 17](#) Пакта, поскольку их домашние животные, посеvy, плодовые деревья, а также охота, рыболовство и собирательство составляли элементы их частной жизни, семьи и жилища, и что отсутствие государственного контроля за сельскохозяйственной деятельностью, которая загрязняла их водоемы, привела таким образом к гибели их посевов и домашних животных, способствовала массовой гибели рыбы, пчел и дичи и вызвала у них проблемы со здоровьем, представляло собой произвольное вмешательство в их частную и семейную жизнь и их жилища (пункт 8.2 Соображений).

Комитет отметил, что авторы сообщения и другие члены коренной общины Кампо-Агуа'э принадлежат к народу ава-гуарани, одному из коренных народов, признаваемых Конституцией государства-участника, как предшественников образования и учреждения государства. Эта община получила юридическое признание ее традиционной территории в 1987 году в президентском декрете N 21.910. Их жилища расположены на окраине территории, а в центре сохранился лес, что обеспечивает общину необходимыми ресурсами для сохранения ее культурной самобытности. Комитет указал, что источниками средств к существованию членов коренной общины (в том числе авторов сообщения) служат посеvy, домашние животные, плодовые деревья, охота, собирательство, рыболовство и водные ресурсы - все элементы их территории, где они обитают и живут своей частной жизнью. Изложенное выше не было опровергнуто государством-участником. Комитет счел, что названные выше элементы составляли образ жизни авторов и других членов общины, которые поддерживали особые отношения со своей территорией, и являлись элементами, которые могут подпадать под защиту [статьи 17](#) Пакта (пункт 8.3 Соображений).

Комитет обратил внимание: государство-участник не осуществляло надлежащего контроля за незаконными действиями, вызвавшими загрязнение, что задокументировано, отмечено самим государством-участником и даже признано обоими обвиняемыми владельцами компаний. Не обеспечив надлежащего контроля, государство-участник не предотвратило загрязнения. Невыполнение ими своей обязанности по защите позволило в течение многих лет продолжать массовое опрыскивание в нарушение законодательства, включая использование запрещенных пестицидов, что не только вызвало проблемы со

здоровьем у членов общины (в том числе детей из-за опыления в нескольких метрах от школы во время занятий), но и привело к загрязнению их водоемов, уничтожению их посевов, без которых члены общины оставались без пищи, и гибели их домашних животных и способствовало массовой гибели рыбы и пчел - составных элементов их частной и семейной жизни и их жилища. Комитет заявил, что государство-участник не представило никаких других объяснений, опровергающих предполагаемую причинно-следственную связь между опылением агрохимикатами и упомянутым ущербом (пункт 8.4 Соображений).

Авторы сообщения утверждали: в обстоятельствах данного дела также имело место нарушение [статьи 27](#) Пакта. Они указывали, что ущерб окружающей среде, причиненный опрыскиванием, имел серьезные последствия, равносильные отказу в праве пользоваться своей культурой. Во-первых, потеря природных ресурсов, связанных с выращиванием членами общины для себя продуктов питания, в свою очередь угрожает их культуре и исконным обычаям, связанным с охотой, рыболовством, собирательством в лесу и агроэкологией гуарани, приводя таким образом к утрате традиционных знаний. Во-вторых, обряды посвящения "митакараи" больше не проводятся из-за исчезновения материалов для строительства дома танцев "йерокиха", которые раньше они находили в лесу; кукурузы сорта авати, из которой делали "чичу кагуи", обязательный элемент этого священного обряда; и воска, используемого для изготовления обрядовых свечей, из-за массового вымирания диких пчел "ятеи". Из-за прекращения выполнения этого обряда дети не приобщаются к важной части их самобытной культуры, а у последних священнослужителей "опораива" больше нет учеников, что угрожает сохранению их культурной самобытности. В-третьих, произошло ослабление общинной структуры, поскольку несколько семей уехали. Авторы сообщения указывали - они несут личную ответственность перед общиной за обеспечение передачи культуры от поколения к поколению, учитывая их роль руководителя общины и учителя. Комитет отметил, что, по мнению государства-участника, хотя его законодательство признает коллективные права, это не относится к [статье 27](#) Пакта и что авторы не доказали наличия вреда для них лично (пункт 8.5 Соображений).

Комитет счел: авторы и другие члены общины осуществляли право на пользование своей культурой в отношении образа жизни, тесно связанного с их территорией, и использования имеющихся на ней природных ресурсов. Комитет установил, что массовое опыление пестицидами представляло собой угрозу, которую государство-участник могло разумно предвидеть: кроме того, об указанной деятельности и ее последствиях для членов общины были поставлены в известность компетентные государственные органы; прокуратура также установила, что наличие состава уголовно-наказуемого деяния было "полностью доказано", а сами обвиняемые владельцы компаний признали свою вину. Государство-участник не прекратило эту деятельность, тем самым допустив продолжающееся загрязнение рек, где авторы ловят рыбу, черпают воду, купаются и стирают одежду, дальнейшую гибель их скота, служившего им источником пропитания, и продолжающееся уничтожение их посевов и ресурсов в лесу, где они занимаются охотой и собирательством. Комитет указал, что государство-участник не представило другого объяснения происшедшему и не обосновало принятия каких-либо мер для защиты прав авторов и других членов общины на свою культурную жизнь (пункт 8.8 Соображений).

Комитет отметил, что по утверждению авторов сообщения, факты свидетельствовали о нарушении положений [пункта 3 статьи 2](#) Пакта вместе со [статьями 17](#) и [27](#) Пакта из-за отсутствия эффективных средств правовой защиты для их ограждения от нарушений. Авторы указывали, что, даже несмотря на то, что у властей было достаточно сведений для того, чтобы установить причинно-следственную связь между незаконным использованием пестицидов компаниями и вредным воздействием на их здоровье и сохранность их территории - на основании чего прокуратура предъявила уголовное обвинение, - следствие по уголовному делу, начатое в 2009 году, не завершено, а доказательства, истребованные прокуратурой, не были представлены; опыление продолжало проводиться с нарушениями законодательства, а ущерб не устранен, несмотря на возможность соглашения по ходатайствам обвиняемых владельцев компаний о приостановлении разбирательства с условием признания своей ответственности. Прокуратура в нарушение уголовно-процессуального законодательства также не привлекла технического консультанта, специализирующегося на вопросах коренных народов, который мог бы добиваться того, чтобы в ходе расследования учитывалось культурное разнообразие и чтобы было задокументировано неодинаковое воздействие нарушений на членов общины. Комитет счел, что по прошествии более 12 лет после того, как авторами сообщения было подано заявление о возбуждении уголовного дела в связи с распылением пестицидов, воздействию которых они также подвергались все это время, расследование существенно не продвинулось и государство-участник не представило объяснений, оправдывающих указанную задержку, что не позволило возместить причиненный ущерб в нарушение положений [пункта 3 статьи 2](#) в совокупности со [статьями 17](#) и [27](#) Пакта (пункт 8.9 Соображений).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении государством-участником [статей 17](#) и [27](#) Пакта, рассматриваемых отдельно и в сочетании с [пунктом 3 статьи 2](#) Пакта (пункт 9

Соображений).

право лиц, принадлежащих к этническим, религиозным и языковым меньшинствам, совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также использовать родной язык

См. вышеприведенное дело "Бенито Оливейра Перейра и Луисо Гильермо Соса Бенегас от своего имени и от имени других членов коренной общины Кампо-Агуа'э народа ава-гуарани против Парагвая". Сообщение Комитета по правам человека от 14 июля 2021 года. Сообщение N 2552/2015.

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу:

URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/TreatyBodies.aspx>.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.